РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ПИСЬМО КЪ МОСКОВСКИМЪ НАБОРЩИКАМЪ.

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

ЖЕНЕВА.
Типографія „Союза". Genève, chemin de la Cluse, № 7.
1899

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
3956
24

Письмо къ московскимъ наборщикамъ.

Настоящее Письмо, обращенное къ наборщикамъ Москвы, имѣетъ интересъ и для всѣхъ остальныхъ наборщиковъ, работающихъ въ Россіи.

Положеніе этихъ тружениковъ печатнаго дѣла въ разныхъ городахъ нашего обширнаго отечества во многомъ сходно и такъ же безотрадно, какъ и положеніе ихъ въ нашей древней столицѣ. Читатель-наборщикъ, изъ какого бы города онъ ни былъ, очень нерѣдко найдетъ въ Письмѣ описанія условій труда московскихъ наборщиковъ вполнѣ примѣнимыми къ тѣмъ, при какихъ и ему самому приходится существовать и работать.

Товарищи !

Положеніе нашихъ братьевъ-рабочихъ тяжело и печально. Нигдѣ въ мірѣ рабочіе не живутъ въ такомъ угнетеніи и униженіи, какъ у насъ въ Россіи. Во многихъ отрасляхъ труда нашъ русскій рабочій находится въ положеніи безпомощнаго, униженнаго раба, не имѣющаго рѣшительно никакихъ средствъ сопротивленія противъ беззаконнѣйшихъ злоупотребленій тирановъ-хозяевъ. Онъ, какъ лошадь, цѣлый день работаетъ на капиталистовъ-паразитовъ. Времени же и средствъ для удовлетворенія множества самыхъ насущнѣйшихъ человѣческихъ потребностей и нуждъ онъ не имѣетъ. Къ такого рода особенно злосчастнымъ рабочимъ можно причислить нашего брата—московскаго наборщика. Мы живемъ въ тѣсныхъ, грязныхъ и вонючихъ конурахъ, гдѣ-нибудь на задворкахъ, часто набиваясь въ одну комнату, какъ сельди въ бочкѣ; питаемся очень скудной, а иногда и недоброкачественной провизіей. Нашъ ничтожный заработокъ уже давно не повышается, а меж-

ду тѣмъ жизнь въ Москвѣ съ каждымъ годомъ все дорожаетъ и дорожаетъ; однѣ квартиры за послѣдіе пять лѣтъ поднялись въ цѣнѣ чуть ли не вдвое. Такимъ образомъ наше безпросвѣтное житье-бытье не только не улучшается, но съ каждымъ годомъ становится все хуже и хуже. Подобную жизнь европейскіе рабочіе вели лѣтъ 60 тому назадъ. Теперь же въ Англіи не только люди, но едва ли и іоркширскія свиньи живутъ въ такихъ помѣщеніяхъ и питаются такими продуктами, какъ мы—московскіе наборщики! Между тѣмъ мы такъ къ этому привыкли, что часто даже и не замѣчаемъ всего ужаса нашей свинской жизни. При такихъ то жизненныхъ условіяхъ намъ приходится работать съ неимовѣрнымъ вниманіемъ, большею частью по ночамъ, въ облакахъ убійственной свинцовой пыли, въ помѣщеніяхъ тѣсныхъ, грязныхъ, плохо освѣщаемыхъ и вентилируемыхъ. Мало того, нашъ трудъ не постояненъ и безпорядоченъ, что чрезвычайно тяжело отзывается и на нашемъ покоѣ, и на нашемъ заработкѣ. Вамъ, товарищи, хорошо извѣстно, какъ солоно приходится нашему брату отъ постоянно встрѣчающихся въ московскихъ типографіяхъ: недостачи шпонъ и вспомогательныхъ шрифтовъ, безпорядочнаго завѣдыванія разборомъ и дефектомъ, безграмотности оригиналовъ, мудрствованій корректоровъ и нерѣдкихъ придирокъ верстальщиковъ. А какъ часто при такой безобразной организаціи дѣла, вмѣсто того, чтобы братски, рука объ руку, идти въ жизненой борьбѣ, намъ приходится враждовать и ссориться между собой,—конечно, къ большой выгодѣ и на потѣху нашимъ злѣйшимъ врагамъ, хозяевамъ-капиталистамъ. Удивительно ли послѣ этого, что ремесло наборщика одно изъ самыхъ нездоровыхъ и неблагодарныхъ? Въ то время, какъ у другихъ людей лишь начинается разцвѣтъ жизненныхъ силъ, мы, наборщики, выглядимъ болѣзненными и дряхлыми стариками. Громадное число изъ насъ подвержено чахоткѣ; отъ свинца выгниваютъ зубы и десны; чтеніе оригинала и набора при правкѣ корректуръ, мелкіе шрифты, сильный блескъ новыхъ шрифтовъ, особенно же ноч-

ныя работы вызаваютъ у насъ слабость и разстройство зрѣнія. Кромѣ того, мы постоянно страдаемъ дрожаніемъ рукъ, отекомъ ногъ, желудочно-кишечными и другими болѣзнями,—имя же имъ легіонъ. Въ концѣ концовъ мы очень рано истощаемся, старѣемъ и умираемъ. А что ждетъ послѣ нашей ранней смерти не поднявшихся еще на ноги дѣтей? Нищета, болѣзни, невѣжество! Многіе изъ насъ говорятъ, что выхода нѣтъ и быть не можетъ. Не вѣрьте! Это зловредное заблужденіе. Добились же наши заграничные товарищи, не скажемъ счастливаго, но все же сноснаго существованія, а вѣдь они изъ той же глины сдѣланы, что и мы, грѣшные. Въ Лондонѣ до 1861 г. плата наборщикамъ равнялась 5 пенс.*) съ тысячи буквъ, а теперь она равнется 9 пенсамъ, т. е. заработокъ менѣе, чѣмъ за 40 лѣтъ, почти удвоился. Въ мѣсяцъ они теперь зарабатываютъ около 72 руб. Въ Берлинѣ наборщики получаютъ 60 руб. въ мѣсяцъ. Но не только заграницей, а и въ нѣкоторыхъ русскихъ городахъ наборщики зарабатываютъ куда больше московскихъ. Напр. въ Питерѣ наборщикъ получаетъ отъ 17 коп. съ тысячи буквъ чистаго текста. Есть между нами и такіе чудаки, которые, хотя и не теряютъ вѣры въ болѣе свѣтлое будущее, но ждутъ улучшенія со стороны хозяевъ или правительства. Напрасная надежда! Послушайте, что говорится по этому поводу въ одной запрещенной книжкѣ: „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій".

„Рабочіе могутъ быть вполнѣ убѣждены въ томъ, что всякое, самое пустяшное улучшеніе въ своемъ положеніи они могутъ получить, только **сознательно добиваясь этого улучшенія, только требуя его отъ хозяина**, и только тогда хозяинъ уступитъ, когда они принудятъ его сдѣлать это путемъ непрестанныхъ, настойчивыхъ требованій.

„Капиталистъ заботится о своихъ выгодахъ и пото-

*) Пенсъ—около четырехъ коп. на наши деньги.

му его сердце не тронется при видѣ человѣческой нужды: онъ самъ ея причина. Слѣдовательно, нужно помнить, что только **собственными своими усиліями рабочіе могутъ что-либо сдѣлать для себя**.

„Точно также и правительство ничего не сдѣлаетъ для рабочихъ, если они сами не будутъ требовать нужнаго для нихъ.

„Всякому, мало-мальски мыслящему человѣку ясно, что **правительство есть слуга богатыхъ и имущихъ**, оно оберегаетъ „священныя права собственности" капиталистовъ, и подъ его покровомъ и отеческой защитой совершается все то гнусное высасываніе человѣческой крови и грабительство, которое мы встрѣчаемъ вездѣ, гдѣ есть хозяинъ и работникъ, имущій и неимущій. Это правительство само состоитъ изъ эксплуататоровъ (обиралъ) и потому оно, какъ зѣницу ока, бережетъ интересы капиталистовъ. Думать, что оно само проникнется доброжелательствомъ по отношенію къ рабочимъ и придетъ къ нимъ на помощь — это значитъ думать, что оно откажется отъ самого себя, отъ своихъ интересовъ. **Рабочіе должны понять это и въ этомъ пониманіи заключается вся ихъ сила.**

„Они должны понять, что въ нашемъ обществѣ у нихъ нѣтъ друзей и защитниковъ, что единственно только сами, своими усиліями они могутъ улучшить свое положеніе, добиться и большей заработной платы, и болѣе короткаго рабочаго дня".

Подумайте хорошенько, товарищи, и вы вполнѣ убѣдитесь, что все, здѣсь сказанное, — святая правда.

Да вотъ вамъ и примѣръ: три года тому назадъ мы, наборщики, захотѣли устроить въ Москвѣ клубъ съ самой невинной цѣлью — развитія нашего художественнаго вкуса. И, какъ водится, тотчасъ же отправили въ Питеръ прошеніе о разрѣшеніи; но до сихъ поръ, какъ вамъ извѣстно, не получили никакого отвѣта и, будьте увѣрены, не получимъ. Между тѣмъ хозяева-капиталисты и ихъ прихвостни — чиновники, газетчики, инженеры, управители и другіе „хорошіе господа", живущіе

на счетъ рабочихъ, безвозбранно устраиваютъ всевозможные клубы, съѣзды и собранія со всевозможными цѣлями. И что особенно возмутительно, правительство, не разрѣшая намъ самыхъ невинныхъ собраній и жестоко преслѣдуя за стачки, не только разрѣшаетъ, но и покровительствуетъ такимъ учрежденіямъ, какъ промысловые синдикаты заводчиковъ или, по-просту, стачки фабрикантовъ съ цѣлью, во-первыхъ, искуственнаго поднятія цѣнъ на товары, а во-вторыхъ, съ цѣлью еще большаго угнетенія нашего брата — рабочаго. Можно ли намъ послѣ этого искать хоть самаго ничтожнаго сочувствія у капиталистовъ и правительства?

Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Это все равно, что отъ хищнаго звѣря ждать сожаленія къ его несчастной добычѣ.

Алчность имущихъ не знаетъ предѣла... Наши вопли и стоны не дойдутъ до ихъ ушей. Адская жажда барыша и прибыли настолько поглощаетъ ихъ, что они не замѣчаютъ даже нашихъ труповъ, шагая черезъ нихъ.

Рабочіе должны надѣяться на свои собственныя силы, а силы ихъ громадны, но только въ томъ случаѣ, когда понявъ свои интересы, понявъ, что только путемъ дружныхъ требованій, рабочіе могутъ добиться улучшенія своего положенія, они дружно и солидарно выступятъ, какъ **сознающій свои интересы рабочій классъ**.

Не понимая своихъ интересовъ, дѣйствуя врознь, они безсильны и жалки, потому что, толкаемые голодомъ, сами своимъ соперничествомъ ухудшаютъ свое положеніе. Заграницей рабочіе уже давно все это сообразили, и своими союзами, кассами и стачками значительно улучшили свое положеніе. За послѣднія 40 лѣтъ плата ихъ удвоилась, и рабочій день съ 13—15 час. въ сутки сократился до 10 и даже до 9—8 часовъ.

Но кромѣ этихъ экономическихъ улучшеній въ своемъ положеніи, они добились, что очень важно, и политическихъ правъ, т. е. безпрепятственно могутъ устраивать клубы, союзы и собранія, издавать свои рабочіе

журналы и газеты, объявлять стачки и посылать въ законодательныя собранія своихъ выборныхъ, гдѣ эти послѣдніе отстаиваютъ передъ правительствомъ интересы рабочаго класса. Не подумайте однако, что заграничные рабочіе этимъ удовольствовались. Совсѣмъ нѣтъ. Силы ихъ въ настоящее время настолько возросли и окрѣпли, что они уже подумываютъ, какъ бы взять въ свои руки правительственную власть, предполагаютъ уничтожить всякую возможность грабежа и насилія, стремятся всѣхъ безъ исключенія сдѣлать счатливыми и довольными, впервые дѣйствительно водворяя любовь и согласіе на землѣ. И вѣрьте, не за горами это время! Намъ, русскимъ, понятно, очень далеко до своихъ собратьевъ—заграничныхъ рабочихъ, тѣмъ не менѣе лучи свѣта, освѣтившіе ихъ, начинаютъ проникать и къ намъ. На нашихъ фабрикахъ и заводахъ стали встрѣчаться теперь смѣлые, честные и сознательные рабочіе — соціальдемократы. Эти рабочіе на той или другой фабрикѣ обыкновенно соединяются въ кружокъ или союзъ, члены котораго общими силами стараются пробудить сознаніе своихъ темныхъ товарищей; они разясняютъ имъ, что всякая нужда рабочихъ происходитъ оттого, что ихъ обираютъ (эксплуатируютъ) хозяева-капиталисты, убѣждаютъ въ необходимости товарищеской поддержки и борьбы, знакомятъ съ положеніемъ рабочаго вопроса у насъ и заграницей и т. д. Кромѣ устной пропаганды, кружки нерѣдко прибѣгаютъ къ помощи разрѣшенныхъ (легальныхъ) книгъ, а гдѣ можно, то и неразрѣшенныхъ, въ которыхъ совершенно ясно и просто разъясняется рабочее дѣло. На нѣкоторыхъ заводахъ союзы имѣютъ свои кассы, изъ которыхъ деньги, вносимыя въ нихъ самими рабочими, идутъ въ ихъ же пользу: на покупку полезныхъ книгъ и другія нужды.

Такимъ образомъ, на фабрикѣ, гдѣ успѣлъ завестись соціальдемократическій кружокъ,—рабочихъ, непонимающихъ своего рабочаго положенія, становится меньше. Понявъ же свое положеніе, рабочіе сумѣютъ посто-

ять за себя, и гдѣ стачками, гдѣ угрозами, а гдѣ единодушнымъ заявленіемъ своихъ требованій или однимъ лишь выраженіемъ неудовольствія, достигаютъ значительныхъ улучшеній въ своемъ положеніи. Самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ борьбы рабочихъ съ капиталистами служитъ стачка. И здѣсь соціальдемократическіе кружки нерѣдко приносятъ значительную пользу рабочимъ: они умѣютъ хорошо организовать стачку и съ успѣхомъ руководить борьбой. Видя необходимость стачки на фабрикѣ, союзъ обыкновенно заранѣе подготовляетъ къ ней рабочихъ. Когда же рабочіе болѣе или менѣе подготовлены, онъ, выждавъ подходящее время, раскленваетъ и разбрасываетъ въ мастерскихъ объявленія, прокламаціи, въ которыхъ выставляются требованія, и такъ объявляется стачка. Во время стачки союзъ всѣми силами старается, во-первыхъ, уговорить рабочихъ дѣйствовать дружно и не уступать фабрикантамъ, во вторыхъ, предостерегаетъ ихъ отъ скандаловъ. насилій и вообще бунтовства, что хозяева стараются нарочно вызвать, чтобы можно было пустить въ ходъ полицію или войска, и такимъ образомъ, такъ сказать, связать рабочихъ по рукамъ и ногамъ.

Дружныя и спокойныя стачки рабочихъ почти всегда бываютъ удачны, если они объявлены во время, т. е. тогда, когда у хозяевъ много заказовъ и они не могутъ нанять постороннихъ рабочихъ. Капиталисты вообще очень боятся дружныхъ и спокойныхъ стачекъ, и тѣмъ болѣе боятся, когда у нихъ много заказовъ: въ это время каждый день простоя приноситъ имъ тысячи рублей убытковъ; въ это время, понятно, они легче идутъ на уступки. Въ настоящее время, стачки нерѣдко не ограничиваются одной какой-нибудь фабрикой, а распространяются одновременно на множество фабрикъ того или другого производства, а иногда и на всѣ фабрики и заводы той или другой мѣстности, округа и даже государства. Подобныхъ массовыхъ стачекъ страшно боится и само правительство и, чтобы успокоить рабочихъ, издаетъ законы облегчающіе ихъ участь во всемъ государствѣ.

Съ помощью такихъ стачекъ рабочіе могутъ не только значительно улучшить свое экономическое положеніе, но при случаѣ могутъ добиться отъ правительства и политическихъ правъ, какъ мы то и видимъ на примѣрѣ нашихъ братьевъ — заграничныхъ рабочихъ.

За послѣдніе годы стачки рабочихъ происходятъ почти на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи. Съ удивительною настойчивостью онѣ проводились въ Москвѣ, Петербургѣ, на Уралѣ, въ Одессѣ, Кіевѣ, Лодзѣ, Иваново-Вознесенскѣ и множествѣ другихъ городовъ. Мы, конечно, не можемъ въ краткомъ письмѣ останавливаться долго на этихъ стачкахъ, тѣмъ не менѣе считаемъ нужнымъ указать на результаты хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ. Всѣмъ, вѣроятно, извѣстны и памятны величественныя стачки петерб. рабочихъ въ 1896—97 гг. Вотъ результаты ихъ: заработокъ рабочихъ повысился гдѣ на 10, а гдѣ и на 20 процентовъ; хозяева и мастера не осмѣливаются ругать и обижать рабочихъ, а также ранѣе назначеннаго времени пускать въ ходъ машины и позже ихъ остонавливать, дѣлать незаконные штрафы и вычеты и т. д. Наконецъ, благодаря этимъ массовымъ стачкамъ, и только имъ, 2-го іюня 1897 г. былъ изданъ законъ объ $11^1/_2$-часовомъ рабочемъ днѣ, который, несмотря на всѣ свои недостатки, все же облегчилъ рабочимъ борьбу за улучшеніе своего положенія. И все это совершено въ какихъ-нибудь два года, тогда какъ до стачекъ 1896 г. петербургскіе рабочіе десятки лѣтъ не могли дождаться отъ хозяевъ и правительства даже самыхъ незначительныхъ льготъ и уступокъ. Московскіе механическіе рабочіе еще недавно получали весьма незначительную плату и работали 12—13 часовъ въ сутки. Послѣ же стачекъ 1896—97 г г. рабочее время на всѣхъ московскихъ механическихъ заводахъ сократилось до 9 — 10 ч. въ сутки, при заработкѣ рабочихъ въ 35—90 р. въ мѣсяцъ, или въ среднемъ рубл. 45—50. Этимъ, однако, московскіе механическіе рабочіе далеко не удовлетворились. Ихъ стремленія куда шире. Борьба ихъ съ капиталистами лишь

въ самомъ началѣ. Можно надѣяться, что уже очень недалеко то время, когда мы будемъ свидѣтелями новой и новой борьбы московскихъ механическихъ рабочихъ съ цѣлью, во-первыхъ, сокращенія рабочаго времени до 8 ч. въ день, во-вторыхъ, съ цѣлью еще большаго повышенія заработной платы и вообще улучшенія въ ихъ положеніи.

Какъ далеко, очень далеко намъ московскимъ наборщикамъ до всего этого! И такъ всегда бываетъ съ тѣми рабочими, которые подобно намъ тихо сидятъ, ничего не требуютъ, а переносятъ все безропотно. Въ другихъ странахъ какъ разъ наоборотъ,—наборщики являлись передовыми борцами за рабочее дѣло.

Пришла пора, товарищи, и намъ приняться за работу. Кушнаревскіе наборщики*) уже сдѣлали починъ и, какъ вамъ извѣстно, не безуспѣшно: не много они похлопотали, а заработокъ свой повысили отъ 7 % до 10 %. Подумаемъ же, товарищи, надъ своимъ положеніемъ; будемъ плотнѣе объединяться въ кружки и, по примѣру другихъ рабочихъ, дружно отстаивать свои интересы и свое человѣческое достоинство; будемъ научать тому же и своихъ малосвѣдущихъ товарищей.

Отъ нашихъ стараній, и только отъ нихъ, зависитъ и наше благосостояніе и наша свобода!

„Освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ“, сказалъ великій нашъ учитель и борецъ за рабочее дѣло Карлъ Марксъ.

Московскій Комитетъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ

*) Типографія Кушнарева въ Москвѣ.